

Алексей Марков

Жлобология

1.1 лайт

Откуда берутся деньги и почему не у меня

Москва
2019

Об этой книге

С юности меня мучили два главных вопроса: откуда берётся богатство и почему оно берётся не у меня?

Эту книгу я вынашивал медленно и трудно. Всегда записывал источники, и почти всегда страница из какой-то интересной статьи после очистки и хулификации превращалась всего в две полезные строчки. Пятнадцать страниц журналистского расследования (почему-то больше всего попало американских, хотя я специально не делал акцента на экономику США) превращаются в короткую одностраничную историю. Всё ради очередной иллюстрации понятия или явления.

Поэтому фактов тут опять очень много, но теперь все они подкреплены ссылками. Их тут просто дохера – больше сотни! Если перейти по всем ссылкам и всё прочитать, ещё на две книги хватит.

Меня интересуют глубинные вещи: почему некоторые люди богаты, а некоторые – бедны? Как так вышло? Почему? Кто виноват? Что делать? Данных так много, что поначалу будет трудно понять общую логику повествования; по крайней мере, мне было нелегко собрать всё воедино. Но, надеюсь, в конце у вас в голове появится более чёткая картина происходящего в мире.

Если взглянуть на весь мир целиком¹, мы увидим следующую ситуацию: 70% самого бедного населения земного шара владеют всего тремя процентами мирового богатства. Дальше идут те, у кого капитал от 10 до 100к долларов – их примерно пятая часть человечества, но богатства у них примерно 11-12 процентов. Дальше интересней: если у вас за душой от 100к до миллиона долларов, вы входите в топ 8%. Но имеет эта группа товарищей уже 40% денег мира. Наверху сами понимаете кто. Людей с капиталом больше ляма баксов меньше одного процента. Но они владеют 46% мирового богатства. Хотя и благотворителей среди них больше всего, но от этого, знаете, как-то не легче.

Бедные беднеют, а богатые богатеют, и, похоже, с этим мало что можно сделать. Но те, кто это понял и признал, имеют гораздо больше шансов на то, чтобы оказаться среди вторых.

Кто здесь?

Больше всего я известен как автор «Хулиномики» – учебника по финансовым рынкам для гопников-интеллектуалов. Бесплатную часть скачали больше 100 тысяч раз, а подписчиков канала [в телеграме](#) уже 30 тысяч. Помимо неё я написал (в соавторстве) книгу о блокчейне под названием «Криптоюматика». Обе изданы и продаются в печатном виде во всех приличных магазинах.

Помимо писательства я занимаюсь инвестициями, преподаванием финансовых рынков (я кандидат экономических наук) и музыкой в различных хеви-метал-проектах, самый известный из которых – *Garage Dayz* (Metallica Show S&M Tribute) с симфоническим оркестром. Мы не раз выступали в

¹ <https://www.credit-suisse.com/>

Кремлёвском Дворце, Crocus City Hall и на других знаменитых европейских площадках. Жизнь – это рок-н-ролл, друзья.

Благодарности

Тут я должен поблагодарить множество людей, а не как в прошлый раз.

Во-первых, свою жену, которая иногда давала мне передышку в мытье жоп (кстати, от этого действия становишься чище духовно!) и уже долгие годы умудряется тратить меньше, чем я зарабатываю.

Алексея Антонова, который подхватил идею с «Криптоюматикой» и помог мне превратиться в настоящего писателя, а не просто чувака, который случайно написал одну книгу. Не будь второй – не было бы и этой, третьей книги.

Поблагодарю я и Смартлаб, который, несмотря на всю нищую мерзость многих комментаторов, натолкнул меня на несколько интересных идей. Спасибо вам, AP, Илья, Михаил Угадайка, Криптокритика и другие ребята.

Telegram-каналы, которые снабжали меня интересной информацией: nonblockchain, thebig_short, hqequity, hobbes_channel, наверняка кого-то забыл, да и хуй с ними.

Что внутри?

Самое главное: это не учебник. Скорее, это можно назвать журналистским расследованием. Информацию я черпал в основном из статей, анализов, репортов и лонгридов в зарубежной прессе, ну и подкреплял собственными измышлениями и кейсами из жизни. Три из них – про вложения автора в недвижимость и попытки заработать денег – вынесены в приложения. Придуманных историй тут нет, все настоящие; правда, некоторые имена изменены, но это чисто ради угара, потому что некоторые, самые неприятные, как раз оставлены как есть.

Я не стал делить книгу на части, как «Хулиномику». Тут каждая глава рассматривает бедность и богатство с какой-то (иногда неожиданной) стороны. Возможно, в новых версиях появятся новые главы. Книга совершенно точно будет меняться и расти: выяснилось, что это прекрасный способ сделать её лучше. Все предложения, замечания и исправления присылайте по адресу book@alexeymarkov.ru. Буду рад услышать ваше мнение.

В первой главе я расскажу о неравенстве и несправедливости. Куда тут без Маркса! Как маскируется сегодняшняя несправедливость? Чем её можно объяснить? Откуда берётся неравенство? Как простых граждан убеждают в нормальности происходящего? Вопросы непростые, но начнём мы именно с них.

Во второй главе мы поговорим о глобализации. Что рядовой человек думает о мировом правительстве? Почему какие-то регионы нищают, а какие-то – богатеют? Как этому противостоять – и нужно ли? Откуда появятся олигархи мирового масштаба? Как же они убедят нас в том, что всё так и задумано? Постараюсь объяснить.

В главе номер три мы узнаем страшные новости. Куда девается средний класс? Почему именно туда? Надолго ли? Как устроена чёрная финансовая

дыра и почему она засасывает лучших? Есть ли у простого человека шанс выбиться в люди? Почему нет?

Глава 1. Неравенство и несправедливость: грядёт ли мировая революция?

За последние 50 лет общество стало богаче, чем когда-либо. У обычных людей появились невиданные доселе вещи: холодильники, телевизоры, стиральные машины, а за последние десять лет прибавились ещё и автоматические посудомойки и роботы-пылесосы из будущего.

Стоит ли говорить о личных автомобилях, которые теперь даже не надо покупать – их можно брать в аренду поминутно. А с появлением Убера такси стало таким дешёвым, что каждый теперь может позволить себе машину с водителем! Да и они вот-вот начнут ездить без участия человека – а значит, станут ещё дешевле и доступнее простому люду. Не жизнь, а сказка!

Но что тут самое главное? Появилось всё это не за счёт эксплуатации рабов, колоний или пролетариев, а из-за мощнейшего индустриального роста, обеспеченного правильной бизнес-моделью.

Бизнес-модель эта называется «капитализм».

1.1. Попинаем Маркса

Примерно двести лет назад, 5 мая 1818 года родился Карл (да!) наш родной Маркс. История повернулась так странно, что любому советскому человеку он стал роднее, чем немцу. И несколько десятков лет современные, образованные люди искренне считали марксизм вершиной экономической мысли.

Дело в том, что мы плохо осознаём современные тенденции в экономике и политике, – точно как рыбы, которые не замечают окружающую их воду. Нам трудно отдалиться и посмотреть на ситуацию в исторической перспективе.

С марксизмом всё получилось довольно интересно. Первые 100-150 лет своего существования он казался совершенно гениальной идеей, которая раз и навсегда перевернёт мир. А вот за последние полвека всем постепенно стало понятно, что нет, не навсегда. Получилось наоборот: унылая левота оказалась никому не нужной (радикальную пока оставим в покое, она вполне себе жива и здравствует), а пророчества уважаемого Карла уткнулись в бездну непонимания миллениалов. О закате марксизма отлично написал Владислав Иноземцев в журнале Forbes², сейчас приведу его основные мысли.

Богатым сейчас можно стать, вообще никого не эксплуатируя и не отнимая у угнетённого пролетариата кровью заработанный выеденный грошик. Достаточно развить в себе правильные способности и не унывать. Можно в одиночку создать свой Фейсбук или Эфириум. Можно стать профессиональным геймером, жопастой фотомоделью из инстаграма, тупым рэпером или топовым айронменом, или вообще каким-нибудь сраным видеоблогером. Перед нами открывается масса возможностей, товарищи!

Экономику простых ремесленников («товаропроизводителей»), которую Маркс считал невозможной абстракцией, мы видим каждый день. Да что там

² <http://www.forbes.ru/biznes/359983-vremya-prishlo-kak-ruhnuli-socialisticheskie-prorochestva-marksa>

видим – полноценно в ней участвуем! По моему опыту, самые адекватные и полезные для государства люди – это как раз самозанятые «ремесленники», содержащие собственным трудом свои семьи.

Парикмахеры, косметологи, фитнес-тренеры, татуировщики, строители, сборщики мебели, музыканты, художники, портные, консультанты, краснодеревщики, риэлторы (будь они прокляты), репетиторы, няни и домработницы. Даже, страшно сказать, коучи. Экономическое положение таких людей доказывает всем окружающим, что неравенство, основанное на личном труде и таланте, не просто допустимо, а абсолютно справедливо. Если ты туп, ленив и нихера не умеешь – будешь на дне. Если ты настоящий профи, имеешь репутацию, развиваешь свой талант и умеешь себя продать – живи в пентхаусе, пей арманьяк, жри фуа-гра; никто и слова не скажет.

Маркс составил, казалось бы, логичный исторический ряд: сначала «азиатский, античный, феодальный» способ производства, за ним – «современный, буржуазный». Дальше у него шёл загнивающий капитализм, затем катастрофа, после которой на всей планете настаёт счастливый коммунизм. Но сейчас присутствующее повсюду *справедливое* неравенство немедленно выбрасывает Маркса на помойку истории. Традиционное представление человечества о «должном» катится в ад; потому что, как в том анекдоте, «*твой дед боролся за то, чтоб не было богатых, а мой – за то, чтоб не было бедных*».

Карл оказался прав в том, что «*накопленные капиталистическим обществом противоречия*» неминуемо приведут к переменам. Но только не к таким, как думали интеллектуалы-социалисты. Ничего не рухнуло. Кроме, увы, Российской Империи, развивавшейся в начале 20-го века очень стремительно. К огромному сожалению интеллектуалов нынешних.

Сейчас люди не делятся на буржуа и пролетариев. Уже и на мужчин с женщинами скоро делиться перестанут. И верующих во всемогущего творца, к счастью, становится всё меньше; по крайней мере, сейчас уже не принято делить людей по этому признаку. Самые продвинутые гуманисты начинают, наконец, задумываться о человеке, а не о человечестве. Экономика всё больше основывается на разнообразии талантов и потребностей, и это прекрасно. Чем меньше предрассудков, чем больше способностей, тем радостнее жить, товарищи.

Всё только начинается, но уже понятно, что процесс пошёл. Будем надеяться, что человек вскоре подчинит себе государство, а общество станет служить людям, а не наоборот. В нашей стране в это поверить трудновато, но мы будем пытаться. Районные МФЦ, например, очеловечили бюрократическую машину за какие-то три-пять лет. Однако раса сверхбогатых у нас всё же слишком уж сильна. Хотя и мировая закулиса, надо сказать, не дремлет: рептилоиды постепенно овладевают планетой.

Есть такой сильно правый немецкий философ Норберт Болц, последователь Ницше и его друзей, Аристотеля и Айн Рэнд. Он недавно написал книгу «*Анти-Руссо*» (не то, что вы подумали, тут на последний слог ударение). Идея в том, что мы понимаем, что такое *несправедливость*, но вот понять, что такое *справедливость*, дано не всем. Поэтому современные

конституции, которые гарантируют всяческие права и свободы народонаселению, на самом деле ничего не гарантируют, потому что нельзя впихнуть невпихуемое и уравнивать неуравнимое. Больц считает, что люди с рождения значительно отличаются способностями, как физическими, так и умственными, и поделаться с этим ничего нельзя. Хотя очевидно, что кое-что сделать всё-таки можно.

«Битва за лучшие места — это игра с нулевой суммой. Каждый может стать исполнительным директором, считается, что формально социальное происхождение больше не играет никакой роли, но в то же время не каждый достигает таких вершин, так как число руководящих должностей ограничено. Это отличный пример того, как равенство создает неравенство. Не дано предугадать, кто и как заявит о себе в будущем». «Современное равенство постоянно производит специфическое системное неравноправие».

Телеграм-канал им. Гоббса³ отлично заметил, что это *«примерно то же самое, как допустить на скачки арабских шейхов хромую лошадь, владелец которой не получит ничего, кроме негатива, разочарований и бессмысленных сопутствующих трат. Погоня за глянцевой жизнью, которой достигнут считанные единицы, обрекает основную массу на постоянную депрессию и разочарование, которые, в свою очередь, выльются в агрессию и разрушение правового государства и гражданского мира».*

Толерантная европейская цивилизация приглашает всех людей (даже гастарбайтеров) посоревноваться за кусок пирога всевластья. У всех как бы равные возможности, но на самом-то деле нет. Разумеется, это размышление на уровне 10-го класса школы, но тут я с Больцем полностью согласен, как когда-то был согласен с абсолютной этичностью принципа «каждому по заслугам» вместо абсолютно безнравственного «каждому по потребностям». С тех пор я повзрослел; надеюсь, что и мои читатели тоже понимают, что абсолютных истин в мире не так уж много.

По мнению немецкого учёного, ключ к решению проблемы – дичайшее искоренение социального государства. Опять соглашусь, но лишь частично. Минимальный базовый доход нужен, а вот государственные функции хорошо бы передать в частные руки и всевозможный блокчейн. Безусловный доход не вызовет приобретённую беспомощность, а наоборот, избавит людей от неё! Это вам не пособие по безработице, которое фактически вынуждает граждан с пониженной социальной ответственностью бездельничать, только бы им не перестали высылать халявное баблишко.

Европа-то гнивает не сатирически, и не по-соловьёвски (который, между делом, проводит там большую часть времени), а самым настоящим морально-идеологическим образом; особенно это заметно в столицах – Брюсселе, Париже, Берлине, стоит только отойти на пару километров от центра. Там давно уже правит бал новый тип тоталитаризма – не государственный, как фашизм или коммунизм, а мелкогрупповой. Феминистки, ЛГБТ-активисты, зелёные, безработные, беженцы и гастеры, религиозные фанатики (а как ещё назвать тех, кто молится на проезжей части?), нацмены вроде косоваров или

³ https://t.me/hobbes_channel/510

басков каким-то образом получили более равные права, чем обычные люди. Скоро инстаграм-блогеры начнут требовать, чтобы им дали снять, как вы жопу вытираете, а не то ущемите их право на самовыражение.

От французских эгалитэ и фратернитэ явление толерантности сначала перешло в фазу *«как бы их, бедненьких, не отдискриминировать, давайте лучше поможем»*, а потом на наших же глазах превратилось в наглое, зачастую хамское иждивенчество и «позитивную» дискриминацию – только не индивидуальную, а групповую. Я надеюсь, все видели ролики, как ущемлённые беженцы яростно требуют от немецких властей живых евриков вместо предлагаемой им бесплатной еды.

Высокий сильный гетеросексуальный белый мужчина не может теперь открыть дверь или уступить место маленькой уродливой чёрной женщине-лесбиянке. Если он это сделает, его засудят: не считает её за полноценного человека, сволочь высокомерная. Но если не сделает, его тоже засудят: она же нуждается в помощи, а он её дискриминировал, белой-то красивой он бы наверняка открыл! Мужчина, может быть, и не хотел бы с ней встречаться по дороге в офис, но у неё же есть право дышать чистым воздухом? Есть право мыться горячей водой? Есть право купить себе хлеба? Есть право убежать от войны? Найти работу?

А это он что ли у неё эти права отобрал? За каким хером он их должен ей предоставить? Самое интересное, что особо продвинутые европейцы культивируют в себе комплекс вины (или как он ещё называется, стокгольмский синдром), навроде немецкого самобичевания от нацизма чуть ли не столетней уже давности. Мол, да, это мы, белые гетеросексуальные мужчины, во всём виноваты и теперь должны повиниться и отдать жертвам – точнее, тем, кто назовёт себя жертвами – последнюю рубаху.

Сколько нормальных с виду людей радовались терактам в Шарли Эбдо? Сколько нормальных с виду людей считает, что «им не следовало бы этого публиковать»? Сколько людей считает прикольным, когда дагестанские поборники морали обстреливают женщин без паранджи из пейнтбольных ружей? Кому кажется в порядке вещей тот факт, что его обыскивают в аэропорту (конечно, ради его же безопасности), а опаснейшую воду отбирают перед проходом в дьюти-фри?

Кто там у нас жертв геноцида и холокоста решил пересчитать? Не неонаци ли он, не отрицает ли чего лишнего? Кто не донёс на соседа, когда тот отшлёпал ребёнка⁴? Кто не спросил у общительной женщины из ночного клуба, оскорбляет ли её чёрный презерватив, и не посчитает ли она себя изнасилованной без письменного согласия на беспорядочный половой секс? Кто посмел намекнуть на стильность новой юбки менеджера по маркетингу? А? Кто отменил уроки по языку предков, на котором говорят последние двести человек? Кто отказался сдавать деньги на корм блохастым бездомным кошкам? Почему это ему не нравится, что у него в подъезде ссаньём котячьим воняет? Пусть вступает в ассоциацию несчастных аллергиков, тогда и посмотрим, кто кого – сердоболы или астматики!

⁴ Ребёнка нельзя шлёпать, это верно. Но вы знаете, вообще-то *никого* нельзя шлёпать.

Как вышло, что демократия – власть народа – трансформировалась во власть некоторых – не особо приятных – групп этого народа? Или даже не этого... Но как только какой-нибудь ошарашенный представитель большинства заявит, что хорошо бы *ко всем* относиться одинаково, его тут же закидают тухлыми альбацами, а то и чем похуже.

Прямо при нас создаётся новый миропорядок, когда всё вроде как можно, но вообще-то нельзя. Обиженные не дремлют, а сбиваются в кружки по интересам. И качают права похлеще иных бесправных.

За наш с вами счёт.

1.2. Поступь империалистов

За последние 40 лет страшнее всего расслоение выросло – сюрприз! – в России. Это из-за того, что в СССР даже каста номенклатурщиков не могла похвастаться заметно большим богатством, чем обычный советский люд, – хотя жила, конечно, совсем иначе, вопреки заявлениям нынешних коммунистов. Но материальное равенство в Союзе действительно было практически повсеместное. Понятно, что некоторые республики были равнее других, но в целом расслоение было минимальное. Богачей не существовало.

А в 2016 году Москва оказалась на третьем месте в мире⁵ по числу долларовых миллиардеров. Это после Нью-Йорка – там 79 миллиардеров – и Гонконга, где их 68. А что вы хотели? Кризис, санкции.

Вторая по темпам роста расслоения – Индия. Там из-за невероятного количества людей (никто и не знает точно, сколько их там сейчас – миллиард, полтора или уже два), богачей тоже стало очень много. Доходит до того, что особо одарённые брахманы строят себе личные небоскрёбы⁶ и даже в них не живут.

В Китае тоже дело плохо, хотя и не настолько. Состояние четырёхсот богатейших китайцев (все они миллиардеры) в 2017 году превысило \$1.2 триллиона. Мао бы вздрогнул. Но китайские крестьяне уже с десятков лет не живут впроголодь, и вообще страна всему миру пример в вопросах борьбы с бедностью.

Недавно огромная американская инвесткомпания Bridgewater Associates провела исследование⁷ расслоения американского народа, и выяснилось, что неравенство в США достигло уровня Великой Депрессии. Верхние 40% населения в десять раз богаче нижних 60%. Сорок лет назад соотношение было 6 к 1 – тоже не очень хорошо, но не ужасно. Война очень хорошо выравнивает общество, а в мирное время, всё, выходит, наоборот. Предприимчивые облапошивают лохов – пусть не сразу, зато надёжно. С гарантией.

Рэй Далио – миллиардер и владелец той самой Бриджуотер Ассоушиэйтс – пишет, что в Омерике сейчас фактически сосуществуют две разных и плохо связанных экономики. У бедняка капитал сосредоточен в недвиге (54%), машине (8%) и доли в собственном малом бизнесе – это всё неликвиды. А если тачка составляет целых 8% от ваших активов, у меня для вас плохие новости.

⁵ <http://www.forbes.ru/news/>

⁶ <https://ru.wikipedia.org/>

⁷ <https://www.linkedin.com/pulse/>

Это как в девяностые продать единственную квартиру в Твери и купить себе Land Cruiser – первые пару месяцев круто: тёлочек катаешь, на рыбалку гоняешь... а потом ты бомж.

У американских богачей 41% капитала очень ликвиден: это акции (27%), облигации (8%) и налич (6%). С пассивами тоже всё интересно: у бедной части населения задолженность сосредоточилась в студенческих займах, машинах и кредитных картах – а это всё дорогие пассивы. У богатых же самая большая часть долгов спрятана в недвижимости (72%) – а это наиболее дешёвый кредит из всех возможных. То есть даже структура долгов усиливает расслоение!

Причём супербогатые становятся супербогаче. За 2017-й состояние миллиардеров увеличилось на четверть⁸ – почти до 10 триллионов долларов. Количество их тоже растёт: больше трёхсот человек вступили в клуб трёх запятых. Интересно, что у женщин рост богатства случился даже мощнее, чем у мужиков – впервые в истории! Самая богатая на начало 2018-го – Франсуаза Бетанкур Майерс (ну, вы по фамилии всё поняли) – владелица трети L’Oreal с почти 50 миллиардами долларов за душой.

1.3. Моя борьба

Мама наша Омерика пытается дико забороть неравенство и задаёт вопросы разным нобелевским лауреатам. Способствует ли расслоение экономическому росту или мешает ему? Необходимое ли это зло или оно вообще не зло, а просто так сложилось? Ангус Дитон, получивший нобелевку в 2015 году, пишет⁹, что это всё тупые, бесполезные и бессмысленные вопросы. Я с ним склонен согласиться (ведь это так круто – соглашаться с нобелевским лауреатом).

Левацкая мысль о том, что неравенство порождает какие-то процессы – абсолютный бред, всё ровным счётом наоборот. Неравенство – это симптом. И хороших явлений, и плохих, которые, тем не менее, двигают глобальную экономику. Это просто-напросто признак постиндустриальной эпохи, а мы в ней и живём. Хотя разве ж это жизнь?

Расслоение бывает разное. Некоторая его часть справедлива (о да, мои маленькие коммунисты!), а некоторая – нет (о нет, мои маленькие либералы!). Неравенство не означает несправедливость, а борцуны не любят именно её, хотя заявляют о другом. Я тоже её не люблю, но надо отличать, знаете, жопу от котлет.

В Америке истории изобретателей и предпринимателей, которые прыгнули из грязи в князи, – незыблемая (если не сказать основополагающая!) часть культуры. Но резкое обогащение небольшого числа людей, очевидно, ведёт к росту расслоения всего общества.

Некоторые аспекты современного мироустройства – аутсорсинг, роботы, ИИ – снижают зарплаты простых американских пареньков. Но, что также очевидно, они же повышают зарплаты в других местах – типа Тайваня, Сингапура, да что там – Шанхая и Бангалора! Однако, есть одно но: медианные

⁸ <https://www.wealthx.com/report/the-wealth-x-billionaire-census-2018/>

⁹ <https://qz.com/1166356/>

(не средние!) зарплаты американцев стоят примерно на одном уровне уже лет эдак пятьдесят, тогда как доходы верхушки растут как на дрожжах. А это тревожит. Ну, не меня, конечно. Я вообще человек беспечный.

Неравенство в Гонконге (от автора канала @HKequity)

В различных рейтингах социального и экономического развития Гонконг часто признают лидирующим городом в Азии и одним из лучших на планете: высшее образование, медицина, инфраструктура, свобода предпринимательства, удобство ведения бизнеса и всё такое. Однако существует одна проблема, с которой город не может справиться десятилетиями: имущественное неравенство.

В каком-то смысле, разрыв между богатыми и бедными – такая же часть культурного и исторического облика Гонконга, как его известная всем идентичность глобального центра коммерции и финансов. Все началось с британцев, в середине XIX века подчинивших короне почти необитаемый остров и основавших здесь торговые дома, чьи названия и сегодня доминируют на фасадах местных небоскребов. Прибыльная опиумно-тканевая-чайно-фарфоровая торговля потребовала создания обширной портовой, складской и логистической инфраструктуры, где требовались чернорабочие; всё это хозяйство необходимо было администрировать и охранять; торговцам, администраторам, солдатам и их семьям нужны были услуги и развлечения. Так поначалу и определилось место китайского населения (массово переселявшегося сюда из огромной аграрной провинции Гуандун) в системе разделения труда и, соответственно, в социальной структуре гонконгского общества.

Разделение было закреплено пространственной обособленностью. Европейцы жили в особняках и доходных домах в центральной части северного побережья острова, и повыше, на холмах ближе к пику Виктория. Китайцы же расселялись к западу и востоку, а также на лежащем через бухту полуострове Коулун. К примеру, район Сай Йин Пун, где сегодня живет ваш покорный слуга, когда-то был исключительно китайским; улица с незамысловатым названием High Street (пятая, если считать вверх по холму от набережной) служила "чертой оседлости". Выше Bonham Road можно было селиться исключительно иностранцам, спускавшимся вниз разве что ради визита в местные курильни и дома терпимости.

По прошествии десятилетий проблема неравенства не исчезла, но по большей части утратила свою расовую окраску. В Гонконге (как, к примеру, и в Нью-Йорке) по-прежнему есть преимущественно белые (китайские, индийские, непальские, филиппинские) районы, но ни о каких ограничениях речи не идёт. Вместо этого, неравенство сегодня связано с доступом к самому ценному ресурсу в городе, со всех сторон окружённом водой – жизненному пространству.

В декабре 2017 гонконгская South China Morning Post отмечала, что с 2003 года цены на жилье в городе выросли на 430% – что для всех, кто знаком с ситуацией в городе, звучит, как... преуменьшение. Город с 2007 года неизменно получает сомнительное отличие как самый дорогой рынок недвижимости на планете.

Семья с медианным местным доходом в 300,000 HKD в год (~2.4 млн руб) должна откладывать 100% своего заработка на протяжении 18 лет, чтобы позволить себе квартиру размером менее 500 футов (46 кв.м) в окраинном районе Гонконга. Проще говоря, более 85% населения города *никогда* не смогут позволить себе собственное жилье. Государство частично снимает остроту вопроса, субсидируя строительство социального жилья на северных окраинах. На сегодняшний день в подобных апартаментах уже живёт около 30% населения автономии, однако спрос далеко превосходит предложение.

Причиной этого бума (помимо ограниченного естественными условиями предложения) стало безумное количество новых миллионеров из материкового Китая, для которых Гонконг 15 лет назад стал основной площадкой для инвестиций в недвижимость. Всё это привело к тому, что гонконгцы живут с родителями до 30-35 лет, будучи не в состоянии позволить себе даже аренду, которая на начальных позициях может съесть до 70% месячного дохода. От ситуации выиграли, прежде всего, старые гонконгские деньги: китайские и европейские бизнес-конгломераты, не поддавшиеся панике накануне возвращения Гонконга под суверенитет Китая

в 1998 году и сохранившие контроль над недвижимой. Также выиграли строительные компании и REIT-ы.

Известные всем в городе «четыре великих семьи» (香港四大家族) – Ли, Хо, Хуэй и Ло – когда-то начинали как компрадоры западных торговых домов, в последствии основав свои торговые империи. Когда пробил час, эти семьи оказались наилучшим образом позиционированы для скупки недвижимости и борьбы за права строительства.

Сегодня Гонконг занимает третью строчку по концентрации UHNW-индивидуумов (Ultra High Net Worth) после Нью-Йорка и Лондона, щеголяя 4300+ жителями со *свободными* активами более \$30 млн американских долларов (не считая стоимости своего жилья и тачек). При этом 10% процентов самых богатых жителей зарабатывают в 44 раза больше, чем 10% самых бедных, а индекс Джини в 2016 дошел до самой высокой отметки за десятилетие – 53.9 (0 – абсолютное равенство доходов; Россия в 2015 – 41.2).

Долгосрочные последствия подобного разрыва не ограничиваются неудобством жизни с родителями. Как и везде, состоятельность означает принадлежность к классу, а та, в свою очередь – знакомства и профессиональные возможности. Но в этом плане в Гонконге лучше быть иностранцем: так гораздо проще выделиться из толпы.

Как и 150 лет назад...

1.4. Где зарылась несправедливость?

Ангус Дитон пишет, что на самом деле несправедливость сеют другие важные процессы, о которых американское народонаселение и не догадывается. Немудрено, что ему дали премию.

Каждый год США тратят на лечение на триллион долларов больше, чем другие богатые страны, а толку чуть. Работы там всё больше (население-то стареет!), но, кстати, простым медбратьям там не до жиру – они то и дело объединяются в профсоюзы, требуя повышения зарплат. А оплата страховки работодателем – это те же самые недополученные доллары в семейный бюджет; ровным счётом то же, что и у нас, только чуть более завуалировано.

При этом надо понимать, что квалифицированные врачи (обучение там дико, невероятно сложное, с нашим не сравнить) получают безумные зарплаты в полмиллиона – и даже больше! – долларов в год, да ещё и постоянно мухлюют со страховками. Случаев раскрытия подмахивателей фейковых рецептов просто дохера.

Слияния и поглощения – тема отдельной главы (и даже книги), и забывать о них нельзя. Куча отраслей промышленности – технологии, масс-медиа, фарма – сейчас управляются несколькими конгломератами компаний. Но оказывается, слияния редко поднимают зарплаты рядовым сотрудникам. Потребительские цены растут, а вот доходы работничков – хуй. Яркий пример – те же американские больницы. Они друг друга поглощают, цены для больных просто сумасшедшие, а нянечки так и перебиваются от зарплаты от зарплаты. Всё это покрывается заговором страховых компаний под управлением сами понимаете кого.

Большой компании проще манипулировать общественным мнением, чем заниматься изобретательством и инвестициями. Поэтому новые чудесные лекарства так безумно дороги, а корпоративные налоги не так уж велики.

По всему миру уменьшается влияние профсоюзов – колхозное изобретение социалистов понемногу выходит из моды. Куча контор заставляет новых сотрудников подписывать контракты с разными хитроумными пунктами

– неразглашение, запрет о работе на конкурентов (по нашему трудовому кодексу, кстати, такое запрещено) и тому подобные ограничения. К тому же, чуть ли не половина американских рабочих при найме на работу подписывают обязательство о том, что не будут подавать в суд на работодателя при трудовом конфликте или увольнении.

Всё больше компаний замещают постоянных сотрудников на зарплате на временных индусов и прочих подрядчиков. Уборщики, официанты, обслуживающие технику инженеры, да и даже личные секретари сейчас работают не на фирму, где требуется их труд, а на большую аутсорсинговую корпорацию, которая ещё и соревнуется с другой такой же конторой, стараясь выставить цены на своих сотрудников ниже. Независимые фрилансеры, подрядчики и аутсорсеры живут от платежа к платежу, без страховки, отпуска и без возможности карьерного роста.

Фондовый рынок вроде как вознаграждает инвестиции в развитие и обновление производства, но ещё сильнее он вознаграждает владельцев хедж-фондов за перемещение денег от зарплат среднего класса к портфельным управляющим. Пока доходы простых людей стоят на месте, американские корпоративные прибыли подросли с 20 до 25% ВВП. Это ещё не учитывая бешеных премий топам: с ними-то средние зарплаты неплохо растут, но вот медианные стабильно проигрывают инфляции.

Начиная с выборов Трампа (кстати, обвинялись-то как раз клинтоновские схемы финансирования) чудовище капитализма наконец-то заборол демократию. Теперь корпорации могут действовать как политические субъекты, высылая уже неограниченное количество денег кандидатам. Конечно, это ещё один шаг от «традиционного» лёгкого и зарегулированного лоббизма к прямому воздействию на законодательство. Поэтому налоговые льготы не заставят себя ждать.

Дитон считает, что в этих проблемах и надо копать. Это не какая-то неостановимая сила глобализации или технологической сингулярности, которая отберёт у всех работу, а просто признаки не очень здоровой экономической системы. И правильная государственная политика это может отрегулировать. Голосуйте за учёных, тащемта.

Только кто ж вам даст? Власть-то давно уже захвачена и выбора у нас никакого нет. Но не волнуйтесь: о вас позаботятся.

Глава 2. Тень мирового правительства: глобализация на службе силы зла

Формально безработица в США падает, но новые рабочие места – это совсем не те места, что раньше. Из-за автоматизации и глобальных систем наблюдения синим воротничкам стало гораздо тяжелее: за всеми же следят! Взять каких-нибудь дальнобойщиков, которым внедрили GPS, девчонок из колл-центров, где записываются все разговоры, метки на рабочих автозаводах и складах, системы отслеживания трафика в офисных туалетах и так далее. Всё же для того, чтобы выкачать из людей труд без остатка. Это пока ещё искусственный интеллект не овладел постановкой KPI, но осталось недолго. Дал ему на входе бигдату о сотрудниках, а на выходе – профит конторы. Так несколько лет – и, глядишь, люди забегают так, что все вдруг поймут: штат офисных клерков можно резать раза в два без особых потерь для выручки компании.

Невероятная доля мирового богатства, сконцентрированная у 1% населения планеты – это случайность или закономерность? Они владеют почти сотней триллионов долларов – это больше капитализации американского фондового рынка, и даже больше общемирового ВВП! Неужели тут обошлось без вселенского заговора?

Подавляющее большинство россиян, например, давно верят¹⁰ в теневое правительство планеты. И это правительство, конечно, к Россиишке настроено враждебно. Всего пятая часть опрошенных отрицает наличие вселенского заговора рептилоидов. Отметим, что ещё пару лет назад таких было всего 30%, а верящих – меньше половины. Налицо плохая агентурная работа и срыв покровов!

Среди пенсионеров доля верящих в жидомасонский беспредел превышает 70%, а знания о заговоре они черпают из телевизионных передач, новостей и уличных сплетен. Лидеры мнений (такие, как аналитик Лидия Аркадьевна) чуть менее, чем полностью овладели умами соседей. Интересно, что насчёт состава теневого правительства сомнений нет ни у кого: всем ясно, что там сидят олигархи, банкиры и американские функционеры. Лишь два процента верят, что Путин и Трамп входят в его состав. Причём сопротивление тёмной силе оказывает лишь дух и воля российского народа. Ну, а кому же ещё отвести эту роль?

2.1. Глобализация

Несомненно, что одни из самых дебильных существ – это антиглобалисты. Маразм уже докатился до такой степени, что они *путешествуют* в места сборищ сильных мира сего, чтобы выразить свой протест. Ребята явно не догоняют, что сам факт, что они вообще *могут* куда-то беспрепятственно поехать, и есть результат того, с чем они так рьяно борются!

Глобализация вывела добрый миллиард людей из полной нищеты (в неполную, но уже кое-что). То, что Билл Гейтс или Марк Цукерберг дико

¹⁰ <https://www.rt.com/politics/432643-russians-world-government-conspiracy/>

разбогатели, продавая Виндоуз и рекламу на Фейсбуке, совершенно не означает, что они забрали свои доллары у больных и голодных африканцев. Всё ровным счётом наоборот: собирают-то они у нас, а раздают нищим и обездоленным, нанося им чудовищные прививки и причиняя зверское обеззараживание воды.

Вопреки выводам первой главы, один известный глобалист и (не побоимся этого марксистского слова) *интернационалист* по имени Джордж Сорос¹¹ считает, что новейшая мировая история – после Второй Мировой – продемонстрировала яркие недостатки капитализма¹². Его мнение вполне весомо, ведь он один из самых успешных финансистов 20-го века. Правда, он нашу книгу ещё не открывал. Так вот, Сорос считает, что капитализм хищно подрывает изначальное открытое и дружелюбное человеческое общество. Каким образом?

Во-первых, капитал может перемещаться по миру, избегая высоких налогов в развитых регионах – ну, это-то он и сам прекрасно использует. А западные страны, в которых как бы изначально сидит большой международный бизнес, не получают от него тех общественных благ, которые корпорациям следовало бы – пускай опосредованно, через налоги – предоставлять.

Во-вторых, крупные международные кредиторы – в первую очередь, банки миллиардерских кланов – практически не поддаются регулированию, и легко идут на сделки с совестью, предоставляя кому-то слишком дешёвые, а кому-то – слишком дорогие кредиты. Читатели «Хулиномики» помнят, что существует вполне обоснованное мнение о всемогущих банковских синдикатах, контролирующих через процентные ставки весь международный бизнес. Тут важна мысль о финансовой стабильности, которую, как выясняется, специальные люди могут достаточно легко сломать.

А в-третьих, реальность такова, что капитализм приводит к росту неравенства – и внутри стран, и между ними. Сорос не раз предсказывал, что появятся люди или организации, которые будут способны на отчаянные действия, подрывающие традиционный уклад современного общества. Речь, понятное дело, о терактах вроде 11 сентября 2001 года и их последствиях. Вы, может быть, уже забыли, что раньше в самолётах почти везде наливали алкоголь – и, по крайней мере, было совершенно нормально в полёте раскупорить батл Курвуазье (на худой конец Бейлиз) из дьюти-фри. В аэропортах не было идиотских правил провоза жидкостей, адских досмотров в носках и без ремня, ручного обыска бородачей, рамок на входах и тому подобной мерзости. Мир изменился – не в лучшую сторону. Тяжело признать, но, похоже, они нас побеждают.

Сорос задолго до евросоциалистов – или, как их сейчас называют, левоцентристов – указывал на проблемы «новой экономики» конца девяностых. Он неоднократно писал о том, что экстремальная капиталистическая идеология может подорвать американскую демократию, нарушить стабильность не только по емайлу, но и за рубежом. Ну, он там ещё

¹¹ удивились? да, он как раз такой, несмотря на ненависть к коммунистическим режимам

¹² <https://www.theguardian.com/news/2018/jul/06/the-george-soros-philosophy-and-its-fatal-flaw>

предлагал всякое, типа «глобальной системы принятия политических решений», из-за чего его все считают главным масонским заговорщиком. Хотя он не главный.

Конечно, у глобализации есть и негативные эффекты. Но не для всех регионов мира, а для унылых и безысходных. Дело в том, что эти места становятся ещё унылее. Чем проще передвигаться по планете, тем с большей вероятностью люди побегут туда, где есть горячая (да вообще любая) вода. Чего уж говорить о пособии по безработице, ароматной сосиске и жирном культурном слое на ней.

Более того, люди убегают даже при росте экономики. Дело ведь не только в перспективе, но и в текущей разнице благосостояния. Если у тебя в Сирии медленно, но верно делается лучше, то ты, конечно, чувствуешь дикое воодушевление, что через 30 лет страна догонит какую-нибудь, я не знаю, Болгарию. Но зачем ждать? Можно ведь уехать в Швецию прямо сейчас! Там местные блондинки будут ой как рады поделиться своим НДСЛ.

Капитализм гонится за рентабельностью, а не за экологичностью и не за правами рабочего класса. Регионы опустошаются и беднеют. Народ бежит от нищеты и отсутствия социальных лифтов. Да и не только от отчаянной нищеты, а от банальной безработицы: традиционное сельское хозяйство, к примеру, становится невероятно эффективным. Там, где сто лет назад требовалось 500 человек с лошадьми и вилами, тридцать лет назад хватало уже пятидесяти – с удобрениями, тракторами и доярками. А сейчас достаточно и пяти – с роботами, ГМО и вертикальными фермами. Столько рабочих рук просто не нужно. Увольнений будет больше! И это нормально. Главное, чтобы региональные власти понимали: глобализация – это не только лишь хорошо.

2.2. Моральное обнищание

Не всегда люди сбегают от нищеты материальной. Взять Прибалтику (конкретно, Латвию, но и в Литве на самом деле похожая ситуация): местные валят оттуда не столько из-за бедности – с благосостоянием там более-менее, – сколько из-за культурной пустоты. Людям не хватает общения. Ты тупо не можешь поиграть в настольную игру, если в рядом нет ещё троих человек, которые хотят в неё поиграть. Ты не можешь заняться авиамоделированием, потому что в городе нет и никогда не будет кружка авиамоделирования. Да, ты можешь найти секцию йоги, но вот секцию какой-нибудь Аштанга Виньяса йоги – вряд ли. Больших концертов нет, мировых выставок нет, всё местечковое и провинциальное.

Корень проблемы в том, что вокруг просто мало активных людей, ведь те, кто чего-то хочет и может, уехали в Европу или собираются это сделать, потому что ждать пенсии – не вариант. Она там такая же нищенская, как и у нас. Новую работу тоже найти проблематично: люди не хотят расширять бизнес, ибо смысл? Молодёжь разъезжается, а кто из остающихся захочет жить среди старпёров? Опять-таки выходит, что надо валить.

Кому там захочется жить? Только что вчерашней деревенщине – она ещё бежит туда за горячей водой, школой и поликлиникой. Или – за «честными»

выборами. Но пообвыкнет – и соберётся в более лучшее место, ибо совок и там неискореним, просто хорошо маскируется.

Так бедность культурная вкупе с разницей уровня жизни гарантирует бедность материальную. Местные политики утверждают, что люди едут путешествовать, смотреть мир и пробовать иностранную кухню. Хотя статистика говорит, что люди чаще всего уезжают после потери работы – то есть валят явно не отдыхать, а чистить рыбу, полоть клубнику и сидеть с немецкими детьми. Вернуться домой надеются процентов пять от уехавших латышей, а 90% тащат за собой семьи, и их можно понять.

Ещё раз: дело не всегда в сугубо экономических причинах. В Риге и Вильнюсе живётся уж явно жирнее, чем в каком-нибудь Курске или Барнауле. Просто когда уехать несложно, а через 200 километров совсем другая жизнь, то сидеть на одном месте, пожалуй, немного тупо.

А что в итоге? За последние 25 лет благополучная Латвия потеряла больше людей, чем за ленинские+сталинские репрессии и Вторую Мировую, *вместе взятые*. Депрессивное место делается ещё унылее, и никуда от этого не деться. Относительно бедные регионы и дальше будут беднеть – если не экономически, так культурно и морально. А богатые места будут засасывать активных и умных людей, которым чего-то от жизни надо, и становиться ещё богаче и ещё культурнее.

А уж если развитые регионы начнут проводить специальную политику заманивания вкупе с международной экспансией, жди нового переселения народов. И капиталов, конечно.

2.3. Как китайцы играют в го на мировой финансовой доске

Одна из самых крутых китайских IT компаний – Tencent – медленно, но верно обкладывает американских гигантов своими троянскими конями¹³. Что занятно, эти инвестиции, казалось бы, не имеют отношения к основному бизнесу Tencent – мессенджеру, платёжной системе и игровой платформе WeChat. Вы, может быть, о такой конторе и не слышали, но вообще-то китайцы уже превышали Фейсбук по капитализации, и выручка там сравнима с ФБ (хотя пока ещё чуть меньше).

Tencent основана 20 лет назад и её акции с момента размещения выросли раз этак в пицот (не шутка). Рост исключительно из-за повального использования WeChat в Китае и вообще в ЮВА – у него больше миллиарда пользователей (Цукерберг-то запрещён! Ха!). Плюс они занимаются играми – даже купили League of Legends – и уже зарабатывают по 5 миллиардов долларов в месяц только на этом. Реально, ребята круты.

Они сделали несколько серьёзных вложений в западные компании в 2017 году, и многие из них не имеют отношения к основному бизнесу Tencent – но обостряют конкуренцию с Facebook, Apple и Google. Китайцы вложились в Snap, Tesla и вот совсем недавно – в Spotify. Поговаривают, что Tencent в своё время даже вели переговоры о покупке WhatsApp, но Цукерберг подсуетился и опередил.

¹³ <https://www.cnbc.com/2017/12/01/tencent-spotify-stock-swap-follows-investments-in-tesla-snap-and-more.html>

Становится ясно, что Китай тихонько, но уверенно подбирается к основным американским технологическим гигантам, вкладываясь в компании среднего размера по всей Кремниевой Долине. Засада уже строится. Тот же Спотифай китайцы пытались купить *полностью*, да вот не им дали. То ли ещё будет.

Китайцы вообще придумали интересную схему: вот у них есть как бы независимый Гонконг, где полный капитализм, и на нём можно всё империалистическое тестировать. Что работает – забираем на материк и дико, безудержно внедряем.

Почему Гонконг стал глобальным финансовым центром, а Москва – нет?

От автора канала @HKequity

Финансы – кровеносная система современной мировой экономики, и хотя во времена становления Гонконга индустрия еще не играла такой важной роли, как сегодня, она уже тогда выполняла свою главную задачу: покупать и продавать риск, помогая реальному сектору держать его под контролем.

Прежде всего, это был кредит. Например, британскому купцу нужно срочно построить склад под удачно подвернувшуюся партию тканей из Кантона, чтобы возвращающаяся грядущей осенью из Европы шхуна «Элизабет» или «Арабелла» отвезла их потом на продажу.

Во-вторых, страхование. Пираты, при попустительстве китайского наместника, перехватывают все больше торговых судов, а флот, как пару дней назад за ужином доверительно рассказал знакомый капитан, планирует карательный рейд в Bias bay только после окончания сезона тайфунов. Если «Арабеллу» захватят, а «Элизабет» потонет во время шторма в Бискайском заливе, ваша компания будет разорена. Хорошо, что можно застраховать корабль, команду и груз у банкиров.

В-третьих, услуги сохранности и мобильности капитала. Китайцы требуют платить за свои товары серебром. Потому вы, к слову, и подсадили их на опиум, а потом развязали войну, по итогам которой и получили остров. Серебро нужно где-то хранить. Кроме того, продав товар в Европе, вы должны в разумные сроки снова пустить заработанное в оборот, и вы совершенно точно не повезете серебро за 11000 морских миль. Банк просто примет ваш вексель здесь, в Гонконге, а потом взыщет необходимую сумму с вашего поверенного в Лондоне или Гамбурге.

Кроме того, в ситуациях, когда прямой займ неудобен, банк поможет вам поднять денег путем выпуска облигаций или расширения акционерного капитала, подскажет, как структурировать сделки, снабдит гарантийным письмом, распахнет свои сундуки ради поглощения соперника, предоставит своих аналитиков и трейдеров, профинансирует избирательную компанию приятельствующего с вами официального лица – одним словом, окажет критически важную поддержку любому деловому начинанию. Финансовые услуги появляются там, где есть крупный международный бизнес, которым в Гонконге всегда была и остается торговля с Китаем.

Успехов на этом поприще Гонконг добился благодаря географическому положению и наличию огромной, глубокой и хорошо защищенной гавани. Остров достаточно большой для комфортного размещения администрации, армии и населения, и находится прямо под гигантским рынком (и с недавних пор главной производственной базой человечества) – Китаем, откуда удобные морские маршруты ведут в ещё и в Индию, южные моря и Европу. Роль ворот в Поднебесную была усилена как традиционным, так и коммунистическим китайским изоляционизмом, на десятки лет убравшим Шанхай, Амой и Кантон из списка прямых конкурентов. Городу также повезло с населением и управленцами: южнокитайская деловая сметка и предприимчивость, направленная английской дисциплиной и административным талантом.

Ну и наконец, финансовому центру необходимо верховенство закона и строжайшее уважение права частной собственности – прозрачные, железные правила игры, которые позволяют капиталу чувствовать себя в безопасности. Также не вредят культурные и

экономические связи с существующим финансовым центром, откуда деньги могут свободно, по знакомым правилам, перетекать в банки, бизнесы и транзакции. Для Гонконга (как и для Нью-Йорка) таким проводником был Лондон. С небольшой натяжкой британскую столицу можно назвать прародительницей всех важнейших финансовых центров планеты.

Остальное уже технические моменты: финансовая и физическая инфраструктура, низкие налоги, воспитанный пул финансовых талантов среди населения.

Вы уже догадались, что в Москве глобальный финансовый центр построить будет трудновато. Вроде бы, самое главное условие соблюдено: Москва – доминирующий город Восточной Европы, Закавказья и Средней Азии. Москва подходит для роли точки доступа международного капитала к сотням миллионов живущих в этих местах людей и их бизнесу. Однако со всем остальным есть глобальные проблемы. Политические отношения с развитыми рынками испорчены до состояния, крайне далекого от спокойного и респектабельного сотрудничества, нужной финансовому центру. И без того огромные страновые риски, связанные с деноминацией активов в волатильной валюте, привязанной к отсталой экономике и хрупкой, репрессивной политической системе, уходят в космос при учёте санкций и угрозе военных или политических конфликтов.

С верховенством закона, прозрачными правилами игры, эффективной бюрократией и уважением права частной собственности тоже всё понятно. И даже тот единственный плюс – культурные и экономические связи с сопредельными территориями – стремительно уходит в прошлое, потому что и с соседями, не говоря о мировых демиургах, пост-ельцинская Россия построить отношения не смогла.

Потому в ближайшие десятилетия мощной финансовой индустрии в России не будет.

2.4. Пара слов о кожаном ублюдке

Из нескольких вещей, которые мне понять не под силу, самая популярная – это футбол (на втором месте рыбалка). Но, как и вселенную Звёздных Войн, которую я не переношу совершенно, этот культурный феномен надо изучить хотя бы для того, чтобы не прослыть приличным человеком.

Футбол важен по нескольким причинам. По сути, это общемировой суррогат капитализма вообще и конкуренции в частности. Плюс международные отношения на грани войн фанатских легионов, которые даже не понарошку, а всамделишно происходят неприятными на ощупь битами, ремнями и кирпичами. Как красиво выразился телеграм-канал имени Гоббса¹⁴, *«именно фанаты и принимают пилюлю с конкуренцией в наиболее неотрефлексированном виде»*.

Футбол – невероятно успешный коммерческий проект, который ненароком не то что доказывает превосходство капитализма – этого уже лет 50 как не требуется, – но как бы легитимизирует текущее положение вещей, представляя (опять цитирую канал им. Гоббса) *«узкую группу богатых победителей как норму, которая нивелирует все риски, связанные с участием в данных практиках»*.

При этом вкладывание средств в футбол вполне допустимо даже при авторитарных режимах – этого никто никогда не осудит, а команду диктатора с радостью встретят на чемпионате мира. Чего уж говорить о традиционных игрушках олигархов: футбольных клубах и стадионах имени себя. Получается, это типичнейший элемент заговора рептилоидов.

Такой подход очень интересен: занятно ведь представить, что какие-то тёмные силы злобно развивают футбол, чтобы незаметно угнетать нас с вами.

¹⁴ https://t.me/hobbes_channel/471

Говоря точнее, чтобы путём навязывания красивой и радостной культуры «международного футбольного праздника» под традиционным (тщательно подогретым) соусом «патриотизма» и «боления за наших» – тихонько запрограммировать население на покорность судьбе и смирение перед империалистами.

Сам феномен оголтелого боления и фанатения от чего-либо мне кажется весьма странным. То есть в 15-19 лет это ок и даже прикольно, но потом как-то тупо. Респект легендам и кумирам остаётся, а фанатеет пусть молодёжь. Но, как мы видим, пипл готов упарываться по подобным вещам и после сорока, особенно если под пиво.

Есть такой знаменитый испанский социолог Мануэль Кастельс¹⁵. Он постмарксист, но какой-то правильный – коммунизм терпеть не может, и считает, что информационные технологии раскроют силу разума, что резко увеличит производительность людей, которые смогут больше отдыхать. Это, в свою очередь, позволит нам достичь *«большей духовной глубины и осознания важности окружающей среды»*. Вроде как полезно, так как снизит потребление ресурсов; хотя лично я так не считаю, скорее будет наоборот. Чем цивилизованнее общество, тем больше электроэнергии оно потребляет.

Так вот, Кастельс, урбанист и большой знаток социальных связей, утверждает, что капиталисты и авторитарные лидеры – представители одной и той же группы подозрительных лиц. И национально-патриотическая обёртка футбола лишь скрывает главный смысл игры: перенос конкурентных отношений с экрана в повседневность и их незаметное оправдание. Ну, типа, чтобы народ привыкал к тому, что есть сильные, богатые и умелые (игроки, клубы и сборные), и они закономерно побеждают слабых, бедных и неумелых, и это нормально. А почему они сильные, богатые и умелые – ну, так повелось. Не вашего ума дело.

О том, что большой спорт не имеет со здоровьем ничего общего, не стоит и говорить. Да и мы с олигархами тоже немного разные. Хотя нас всё меньше, а их всё больше. Глядишь, скоро останется на планете несколько тысяч рептилоидов и 10 миллиардов нищобродов.

Средним тут, похоже, места уже не осталось.

¹⁵ https://en.wikipedia.org/wiki/Manuel_Castells

Глава 3. Исчезновение среднего класса: прощай, пролетарий!

Американское исследовательское агентство с говорящим названием Пью Рисёч Центр объявило¹⁶, что средний класс вымирает чуть менее, чем повсеместно. Там у них есть свой «ржавый пояс» (Rust Belt), «глубокий юг» (вот как это называется!) и Аппалачи, ну стандартные захолустья; однако, выяснилось, что плохеет-то на самом деле вообще везде.

Большинство взрослых американцев более не являются средним классом. Несколько десятилетий растущего расслоения и перевод производств в Азию сделали своё дело. Доля середнячков упала даже в мегаполисах типа Вашингтона, Сан-Франциско, Атланты и Денвера. По итогам выходит, что в 203 из 229 американских городских округах средний класс увял и приуныл.

Закономерный вопрос: а средний – это какой? У нас в вечной мерзлоте были какие-то попытки установить средний класс в 2.5 прожиточных минимума, но сам этот минимум какой-то идиотский: месяц-другой протянуть можно, а вот год с таким доходом прожить уже не получится – оскотинишься. У них средний класс – это от $\frac{2}{3}$ до 2 медианных доходов; у нас же до сих пор чиновники не представляют, что это такое. На семью из трёх человек в 2014 году это был диапазон от 42 000 (мало) до 125 000 (очень неплохо) долларов в год. Кстати, тот факт, что медианный доход с 2000 года падал, вроде бы означает, что войти в средний класс должно быть проще. Но не тут-то было!

Расслоение растёт, и кое-кто заявляет, что это одна из глубинных причин избрания святого Дональда на свой пост. По мере исчезновения среднего класса, высший и низший классы растут и по размеру, и по своей важности. Исследование показывает, что верно и обратное: в районах, где нарастает расслоение, средний класс уменьшается. Поэтому берегите середнячков – без них жизнь будет куда как маргинальней.

Я наткнулся на интересную серию статей во вражеском издании Вашингтон Пост¹⁷. Это прямо-таки находка для соловьиных киселей и прочих яростных хулителей тлетворного Запада. Сейчас расскажу несколько занятных историй.

3.1. С рождения Бобби пай-мальчиком рос

В 1976 году Бобби Томпсон работал на потайной фабрике к югу от Лос-Анджелеса – покрывал секретной пеной какой-то секретный кусок металла. В июле 1969-го он сидел в баре и смотрел, как этот кусок металла везёт человека на Луну. Вот было время! Почти полвека спустя тот бар снесли под строительство хайвея, фабрика давно закрыта, а городок всё ждёт космического корабля, который отвезёт его обратно в средний класс. Ждёт уже больше десяти лет, но достойной работы, увы, нет.

Нет её не только в этом городке, но и во многих других. Да, фондовый рынок пёр после кризиса, безработица падала, но простой американский

¹⁶ <http://www.pewsocialtrends.org/2016/05/11/>

¹⁷ <http://www.washingtonpost.com/sf/business/2014/12/12/why-americas-middle-class-is-lost/>

работяга получал всё меньше и меньше. Сейчас медианный доход домохозяйств ниже того, что был 10 лет назад. Средний класс в беде!

Эта херня началась уже давно, задолго до кризиса 2008-го, и собака успела зарыться очень глубоко. Но попытаемся разобраться. Раньше при росте экономики доход рос у всех – в том числе, конечно, и у рабочего класса. Но за последние 25 лет американский ВВП вырос на 85% (с корректировкой на инфляцию), а вот доход средней семьи не вырос совсем. При этом если смотреть на долю в экономике, корпоративные прибыли стали в два раза толще! Плюс рабочие сейчас производят в два раза больше товаров в час, чем 20 лет назад, но как класс они стали получать даже меньше.

Только небольшая доля американцев выигрывает от экономического роста. Не то, что после Второй Мировой – вот тогда процветание доставалось всем. А сейчас и республиканцы, и демократы пытаются разными красивыми лозунгами возродить средний класс, да вот не выходит.

Со времён Великой Депрессии и до конца 1980-х рецессии и восстановления происходили по вполне логичной схеме: работодатели сокращали рабочие места во время кризисов и добавляли вакансии во время роста. В начале 90-х ситуация уже была иной, а в 2000-х только ухудшилась: рабочие места восстанавливались гораздо медленнее. Если вообще восстанавливались.

Что же произошло? Почему экономика перестала нести радость и процветание простым людям? Ответ не так уж прост. Снижение налогов, стимулирование потребления и низкие ставки не вернули средний класс к послевоенной стабильности. Видать, дело в чём-то ещё.

Вернёмся к нашему Бобби, которому уже не суждено вырваться из нищеты. Он закончил высшую школу (это типа первые два курса колледжа по-нашему), отслужил в армии и вернулся, хватаясь за любую работу. Рядом открылась космическая фабрика Рокуэлл, и его наняли за \$2.59 в час – это примерно в два раза выше минимальной зарплаты в 1965 году. В день, когда его взяли на работу, Боб поехал в магазин и купил себе первый в жизни цветной телек – аж за триста баксов. Когда он заполнял заявку на кредит, клерку оказалось достаточно того, что он сказал о фабрике. В тот момент Томпсон чувствовал себя королём.

За годы работы на заводе он поменял кучу профессий. В кризисы его несколько раз сокращали, но всегда оставляли мелкую сдельную работу, и брали обратно при восстановлении потока заказов. Он протусил там до 2007 года, когда ему платили уже 25 баксов в час; и сейчас его пенсия куда больше средней.

Социальный взлёт Боба Томпсона совпал с ростом фабрики, а рост фабрики – с процветанием городка, а оно совпало с процветанием Южной Калифорнии. Процветание Калифорнии совпало с процветанием всей Америки. В 1961 году они получили контракт на строительство Аполлона и наняли 25 тысяч человек. Люди купили дома и вырастили зелёные лужайки. Когда в 1972 году завод Рокуэлл получил контракт на Спейс Шаттл, один из главных инженеров отдал ключи от своего пикапа молодому рабочему и выкупил ближайший бар на всю ночь.

В 1990 году в аэрокосмической отрасли Лос-Анджелеса работало 200 тысяч человек, и за 20 лет местный медианный доход вырос почти на 20 процентов (учитывая инфляцию). Что произошло потом?

А потом закончилась холодная война, и государственные расходы резко сократились. Больше половины рабочих потеряли свои места, а когда нашли новую работу, оказалось, что она гораздо хуже предыдущей. Завод купила корпорация Боинг, чтобы в 1999 году закрыть его насовсем.

В следующие 20 лет при каждом кризисе рабочие места для среднего класса убывали, а во время роста – не возвращались. Ну, если сильно надо, можно пойти поработать официантом за минимальную зарплату. И люди идут!

Бобби ещё надеется, что американцы прошагают и по Марсу. Ну, как говорится, Маск в помощь. Для начала пусть на Земле жить научатся.

3.2. Жильё на колёсах

Обеднение приносит неприятные последствия. Нам с нашими приватизированными постсоветскими квартирками этого не понять, но американцам просто становится негде жить! Аренда растёт, ипотеку не дают. Если семья получает меньше 30% среднего медианного дохода по штату, шанс найти жильё у неё очень небольшой – всего лишь 21%. Четверть потребностей закрывают социальные службы, и получается, что больше половины (54%) бедняков должны ютиться в палатке. И проблема даже не в этом, а в том, что за последние годы ситуация только ухудшается: во-первых, бедных становится больше (они вываливаются из среднего класса), а во-вторых, они становятся беднее – я нашёл целое огромное исследование¹⁸ на эту тему. Появляются всякие занятные жилищные эффекты.

В Америке трейлер-парки давно стигматизированы как «нежелательные». Трейлер – это последняя остановка перед чертой бедности для обычной семьи с детьми или для стариков с минимальной пенсией. Жить там довольно хуёво, а совершать злодеяния, наоборот, довольно удобно. Но средний класс неумолимо исчезает, а социального жилья не хватает. В последние годы американцы стали присматриваться к трейлерам – и инвесторы из богатых дядек не заставили себя ждать! Для начала сборища сараев на колёсах переименовали в «сообщества передвижных домов» и жителям сразу стало веселее. Сообщество – это же совсем другое дело!

Изначально дома на колёса появились как ответ на безработицу и нищету Великой депрессии. Если тут работы нет, можно поехать в другое место и поискать там – очень удобно. К 1950-м трейлеры уже считались просто более дешёвой альтернативой обычному дому, и некоторые из них стали сбиваться в стаи и целые деревни. Со временем такие поселения стали не очень-то приятным местом для житья.

Но всё меняется! В 2018 году средний американский домик стоит 286 тысяч долларов (на минутку, это 18 миллионов рублей!) – и это около 8 лет медианного дохода. А быстросборный панельник (правда, без колёс) можно купить тысяч за 70. Аренда такого домика тоже, конечно, намного дешевле

¹⁸ <https://www.urban.org/research/>

обычного. И по мере роста цен на недвижимость, средние американцы уже задумываются о переселении в такие места.

А капиталисты тут как тут! Девелоперы и инвесторы (как, например, вездесущий Уоррен наш Баффет) вкладывают немалые деньги, чтобы выдоить из беднеющего среднего класса последние копейки. На стоянках строятся бассейны, парки, дома быта и даже дворцы культуры! Нужно же как-то зарабатывать на миллениалах. В американской недвижимости это сейчас самое жирное направление.

3.3. Шофёрская доля

Чёрный парень по имени Эд Грин подметает ореховую шелуху и вытирает лужи от пролитой газировки в холле стадиона. Потом берёт ведро и идёт опустошать мусорку. Он работает уже 12-й час: утром он клал асфальт, а на закате переоделся и поехал на стадион, где подрабатывает разнорабочим. Вдруг его вызывают по общему радио. Он спускается на поле к боссу, где его ждёт сюрприз. Перед 6 тысячами фанатов клуб благодарит уборщика и называет его работником года. Толпа аплодирует. Игра продолжается. Грин идёт обратно наверх: мусор сам себя не уберёт.

У Эда когда-то была обычная работа для среднего класса. Сейчас, чтобы заработать детям на институт, ему приходится работать на двух полноценных работах: укладывать асфальт и разнорабочим на стадионе.

Американская экономика перестала предоставлять процветание всем подряд. Почему? Потому что миллионы рабочих мест за последнюю четверть века испарились. Мне было интересно узнать, что случилось с теми, кто там работал.

Амеры работают как проклятые, только чтобы заплатить по кредиткам. Грин – один из таких. Рабочие обесценились в глазах государства, которое выдавило их на менее оплачиваемые позиции. В 1981 году 59% американцев были средним классом. В 2011 их было около половины. При этом их доля в национальном доходе упала с 60 до 45%, то есть середнячок ещё и заметно обеднел.

Можно винить три рецессии, которые повлекли за собой цепную реакцию увольнений и уменьшения зарплат. В 1990-м, 2001-м и 2008-м годах рабочие места резко сокращались. Но страшно другое: они не восстанавливались обратно при экономическом росте, как это случалось раньше, в послевоенные годы. Почему?

Короткий ответ: потому что эти места переехали в Азию или заместились машинами.

Заглянем глубже. Когда работы становится меньше, нужно либо найти себе работу попроще, либо соревноваться с другими уволенными. Эта конкуренция дико давит на доходы простых работяг. Эд Грин работает, не покладая рук, но он всё равно не может заработать столько, сколько зарабатывал четверть века назад водителем автобуса в Нью-Йорке. Сейчас ему платят 12 баксов в час на асфальтоукладчике и \$9 на стадионе – не так уж мало. Жена его работает полный день социальным работником за небольшую зарплату. На двоих выходит 120 часов в неделю – три полноценные работы.

С учётом инфляции они получают как раз столько, сколько типичная американская семья зарабатывала 25 лет назад. Только вот работать приходится на много больше.

А если рабочий класс зарабатывает меньше, то он и тратит меньше. И времени на детей у него меньше. И свой бизнес простой паренёк из Оклахомы точно не начнёт.

Жирный средний класс – это залог появления стартапов и предпринимателей. В местах, где среднего класса много, и детям бедняков пробиться гораздо легче. Этим можно объяснить и тягу гастарбайтеров привозить свои семьи с родины. Родителям трудно, зато детям будет проще.

Грин вырос в обычной семье, он сын водителя автобуса. Он рано женился (ошибка номер один), рано завёл детей (два) и вылетел из института (три) – поэтому стал шофёром в Нью-Йорке, как папа. Зарабатывал 68 тысяч в год – это довольно неплохо, – был членом профсоюза и планировал выйти на жирную пенсию госслужащего. Но у его мамы случился рак, а она жила в Северной Каролине. Грину с семьёй пришлось переехать туда (ошибка номер четыре). Он искал хорошую работу на заводе, а Каролина как раз славилась своей промышленностью. На дворе был 2000-й год и Грин вдруг начал осознавать, в какую дыру он попал. В Северной Каролине оказался самый эпицентр вымораживания среднего класса. Внезапно кончилась работа на заводах, в колл-центрах и сервисных компаниях. Одновременно.

Он нашёл работу на фабрике аккумуляторов, где зарабатывал двенадцать баксов в час – это примерно в 2.5 раза меньше, чем в Нью-Йорке. Потом поработал шофёром, но и тут платили гораздо меньше, чем раньше. Потом он пошёл укладывать асфальт. У него шестеро детей (ошибка номер пять), и он всех хотел отправить в институт. Поэтому ему пришлось подрабатывать уборщиком в церкви пару раз в неделю. Потом добавился стадион. *«Если я не могу заработать больше денег в час, придётся добавить рабочих часов»* – говорит Эд. Звучит логично.

За последние 10 лет рабочие места на американском производстве сократились примерно на 40 процентов. Это из-за растущей мировой торговли: просто большинство товаров стало дешевле производить в Китае.

Китай нанёс удар именно по синим воротничкам. Самый ценный актив любого рабочего – его навык делать то, что другие не умеют, то есть редкость своего, так сказать, *таланта* на рынке. Если талант перестаёт быть редким, работать приходится больше.

Поэтому дорожный рабочий Эд Грин начинает смену в 7 утра, а потом едет на стадион вкалывать уборщиком, билетёром или охранником. Чтобы выйти на пенсию, ему надо доработать до 68 лет. При этом, сами понимаете, работа на асфальтоукладчике – весьма и весьма пыльная, и здоровьем он похвастаться не может. Работать он привык много и упорно (мы, честно говоря, даже этого не умеем), но вот толку – чуть.

3.4. Ловушка знаний

Для миллионов простых американцев экономика работает совсем не так, как прежде. Дорожка в средний класс изменилась; теперь она проходит только через высшее образование.

В 1965 году типичный рабочий, который проучился 4 года после средней школы (что-то вроде нашего пэтэушника, 18 лет, 12 классов образования) зарабатывал на 15% больше простого медианного рабочего. В 2012 такой чел зарабатывает на 20% ниже медианного. Для женщин сдвиг ещё более драматичный: в 1965 девушка после школы зарабатывала на 40% больше медианной, а в 2012 – на 24% меньше.

Выпускники института, наоборот, получили значительное преимущество. Исследование Дэвида Отора¹⁹ (это именитый профессор из MIT) показывает, что разрыв между средним и высшим образованием вырос до 28 тысяч долларов за последние 35 лет. Речь о годовом доходе выпускника. Видно, что цена необразованности растёт.

Девять из десяти малоимущих, получивших образование, дорастают до среднего класса. Из необразованных таких менее половины. Это создаёт своеобразную ловушку: если ты беден, у тебя нет денег на образование, которое может вытащить тебя из бедности. Статистика американского министерства образования показывает, что дети богачей, которые учатся херово, всё равно имеют больше шансов получить высшее образование, чем дети-отличники из бедных семей. Бедняки зачастую не могут закончить даже профтехучилище. Почему?

Возможно, вина лежит на смене общественных настроений. Похоже, что сейчас люди гораздо чаще бросают институт – и реже поступают. Если ты едва сводишь концы с концами, любая мелочь может выкинуть тебя на обочину жизни. Сломалась тачка, или соседка больше не хочет сидеть с твоим ребёнком, или босс вдруг заставляет работать по вечерам вместо учёбы – прощай, сессия.

Интересно, что со сменой поколений разрыв только нарастает. Если ты живёшь в Южном Бутове, а вокруг одни маргиналы, которые не особо преуспели по жизни, у тебя будет склонность принимать неверные решения, ориентируясь на своё окружение. В Крылатское перебраться вряд ли получится, не говоря уже о Хамовниках. Речь о таких решениях, как родить ребёнка без мужа, забить на учёбу или пойти спиздить банку Ред Булла из ближайшей Пятёры. Решения эти вполне объяснимы: в такой компании ты как бы ничем и не рискуешь: кажется, что будущего так и так нет, ну реально, чо трепыхаться-то? Лучше выжрать и погонять в приставку.

С одинокими мамами вообще всё плохо, при этом не просто плохо, а и постоянно делается хуже. Мелисса Керни из Университета Мэриленда пишет²⁰, что примерно половина детей американских одиноких мам будут жить в бедности. Очевидно, что это гораздо хуже среднего по стране. По мере взросления они будут принимать такие решения, которые не оставят им шансов на средний класс. Более того, может они бы и могли бы, но им уже всё похер.

¹⁹ <http://www.pewsocialtrends.org/2014/02/11/the-rising-cost-of-not-going-to-college/>

²⁰ <https://www.econ.umd.edu/publicationprofile/1860>

Интересно поразмышлять, откуда берутся одинокие мамы. Отор пишет, что чаще всего появляются они там, где папаши теряют работу²¹. Жениться они после этого не хотят, а вот трахаться – всё ещё да. Наоборот тоже верно: девушки почему-то не хотят замуж за безработных! Странно даже. Короче, всё будет только хуже.

В Омерике многим помогает, как это ни странно, церковь. Нам это представить сложно, но там хренова туча мелких христианских конфессий и небольших, но дружных религиозных коммун. И люди реально помогают друг другу даже не всегда деньгами, а вот всякими мелочами, да и советами в том числе. Поделить аренду хаты на двоих. Присмотреть за ребёнком. Отдать проездной или свой старый ноут. Научить делать что-то полезное. Найти подработку, в конце концов. И всё ради одной вещи: высшего образования.

Но есть и ещё одна проблема: если они все получают дипломы, кто их наймёт? Хватит ли всем рабочих мест в этом сладком среднем классе?

3.5. Чёрная дыра для умных и честных

Хорошо работать финансистом. Жрёшь в илитных ресторанах, летаешь бизнес-классом и угощаешь клиентов бургундским с корпоративной карты. Те приходят с жёнами (а иногда и с кем-то помоложе), развлекаются в театрах и на выставках, получают крутые билеты на спортивные матчи... короче, Уолл-Стрит выращивает королей мира. Сейчас там живётся круче некуда – никогда ещё не было так жирно.

А экономика со средним классом понемногу скукоживается. Есть теория, что будто бы обычные американцы уже не могут похвастаться талантами на глобальной мировой арене. Ну, понятно, любой стране бы не помешало дополнительное образование для простых рабочих – но фишка-то в другом.

За последние десятилетия финансовый мир засосал самых умных, самых амбициозных и самых талантливых людей непропорционально огромными заработками. И не факт, что это полезно для всего ВВП. Доля финансовой отрасли в Америке выросла за последние 50 лет в два раза (до 8%), но смысл остался примерно такой же. Финансистам надо получить деньги у инвесторов и переправить их компаниям, которые будут:

- 1) расти
- 2) создавать рабочие места
- 3) ???
- 4) профит.

Финансовая система, конечно, суперважна (иначе бы я и не писал эту книгу), но когда она слишком разрастается, ничего хорошего не жди. Финансовые рынки – это как трубы с водой. Надо её донести из водохранилища (инвестора) к людям, которым она нужна – предпринимателям, управленцам, ипотечникам. Так вот, новых труб настроили херову тучу. Сектор рос в 6 раз быстрее, чем остальная экономика.

Больше труб – больше нужно водопроводчиков. И лучших начало засасывать в систему. После Второй Мировой клерк в финансовом секторе

²¹ <http://economics.mit.edu/files/12736>

зарабатывал ровно столько же, сколько и любой другой клерк, и был лишь немного более образован. Так продолжалось до начала 1980-х годов.

Потом завертелся адский круг роста зарплат и образования. С 50 тысяч долларов в год в 1981 году (по нынешним деньгами это все 100к) до \$350000/год в 2012-м. Больше всего зарплаты росли в девяностых. Тогда по доходам управленцы из финансов уже опережали других в разы. Для образованных людей стало просто глупо идти в другие отрасли!

Сегодня в топ 1% самых высокооплачиваемых работников в два раза больше финансистов, чем 40 лет назад²². А в топ 0.1% их уже около одной пятой!

Можно подумать, что они зарабатывают больше денег, потому что более эффективно распоряжаются финансовыми продуктами – но это не так. Ноутбук за те же деньги через 5 лет будет в 3 раза мощнее. Финансовый посредник как брал 1.5-2% от капитала, так и продолжает. При этом ума у него не больше, чем у работника какой-то другой отрасли. Ему просто посчастливилось работать в финансах.

3.6. Что не так и как это исправить

Американцев никак нельзя назвать социалистами, но они постоянно выдумывают какие-то новые прикольные причины, почему капитализм работает плохо. Одна из «новых» идей – люди из низов уже не могут пробиться вверх (как это знакомо, боже мой!). Рабочих прямо-таки выдавливают на менее выгодные позиции, и получается, что люди не могут выдать свой полный потенциал.

Дочка уборщицы когда-то могла выучиться на инженера. Сейчас уже нет. Бедные не могут приобрести более ценные скиллы. Элита перетекла на Уолл-Стрит и в Кремниевую Долину, где начала богатеть ещё больше.

В послевоенную эпоху всё было иначе: люди могли вкладывать в своё развитие и пробивать дорогу своим детям. Рушились барьеры – прежде всего, расовые и гендерные.

В идеале, для экономики страны лучше всего было бы, если бы каждый занимался любимым делом – тем, что у него получается лучше всего. Но в последние годы появились серьёзные препятствия – не социальные, а экономические. Чтобы пробиться чуть выше, рабочим нужно образование, а это ловушка. Ведь работа на низкооплачиваемой должности подразумевает долгий и тяжёлый труд, а это, сами понимаете, плохо комбинируется с обучением. Плавный, но неумолимый переход к экономике услуг означает, что высокооплачиваемую работу найти всё труднее.

А когда еле сводишь концы с концами, мелкие проблемы могут полностью разрушить всю жизнь. Пробил колесо и опоздал на работу? Заболел ребёнок? Потерял право на пособие или талоны на еду? Всё, тебе пиздец.

Интересно, что люди стали реже менять профессию, хотя в это трудновероятно поверить. Помню, до кризиса 2008-го все знакомые постоянно

²² <https://web.williams.edu/Economics/wp/BakijaColeHeimJobsIncomeGrowthTopEarnings.pdf>

росли в должностях – одного туда переманили, этот уже директор, тот Мерседес купил – удивляешься, как это они. А это не они. Это был рост экономики.

Сейчас рост (у них) тоже как бы есть, но он имеет одно интересное свойство: он достаётся не всем. Общий личный доход американцев за последние 25 лет удвоился, а для топ 5% населения – утроился²³. Это уже скорректировано на инфляцию. При этом, если вычесть долги из активов, средняя семья стала беднее, чем 30 лет назад!

У нас же ситуация ещё хуже: сливки с национального дохода достаются горстке олигархов и их окружению, самые богатые люди вывозят деньги за рубеж, а оставшимся достаются лишь крохи с барского стола. А стол тот нынче стоит у поваров, тренеров и виолончелистов.

Исследования достоверно показывают, что сильный средний класс – краеугольный камень растущей экономики. Семеро из десяти предпринимателей – из среднего класса. Именно они могут позволить себе рискнуть. И по карьерной лестнице проще продвигаться там, где самый большой средний слой. МВФ утверждает, что в странах с более плавным распределением дохода периоды экономического роста длиннее.

Здоровый средний класс – это не только ценный жирок. Но за последние годы его не выращивали, а планомерно уничтожали – практически по всему миру, не считая Азии (которая как раз растёт лучше всех – не знаете, почему?). Большинство людей уверено, что экономическая система настроена против них. Популизм Трампа сработал, потому что он обещал это исправить. Но как?

Один из способов – попытаться заставить наиболее талантливых создавать ценность не только для себя лично, но и для всей экономики. Низкооплачиваемые работники не имеют возможности вырасти, потому что не могут оплатить себе образование или переобучение. Предпринимательский талант сейчас – это собрать команду из 3-5 человек и найти инвестиции по миллиону долларов на брата. Такой предприниматель скорее сократит количество рабочих мест, чем создаст их.

Плохо ли это? Не знаю. Это скорее говорит о том, что и бюрократия (в хорошем смысле слова) тоже хочет быть эффективной. Многие вещи можно заменить программой или роботом. Один человек сейчас может обрабатывать колоссальное количество информации – даже если сравнить с тем, что было 10 лет назад. Я бы не сказал, что это однозначно плохо. Это просто *по-другому*.

Хорошая новость в том, что этому всё-таки можно научиться. Но вот нужно ли?

На этом бесплатный фрагмент книги заканчивается. В полной версии 10 глав, заключение и много приложений с кейсами из жизни.

Четвёртая глава – про образование. Нужно ли получать высшее? Если да, то где? Если нет, то почему и чем заняться вместо института? На кого учились миллиардеры и зачем? Кто станет ещё умнее: умные или богатые? Кто попадает в элитные университеты и чем это чревато? Завеса тайны приоткроется.

²³ <http://www.washingtonpost.com/sf/business/2014/12/19/fixing-the-broken-talent-flow/>

В пятой главе мы поговорим о нищенстве. Почему у людей нет денег? Как они умудряются попасть в долговую яму? Что тянет на дно среднего человека? Ну и главный вопрос: как достичь невыносимой лёгкости бытия и приобрести привычки долбоёба? Это важно!

Шестая глава расскажет о том, как выйти на пенсию в 35 лет (не по выслуге или инвалидности!). Вы узнаете о том, как людям не хватает миллиона долларов в год. Стоит ли жить впроголодь, чтобы накопить себе на сытую старость? Как найти в себе силы уволиться на пике карьеры? Вопросы сложные, а ответы порой удивительные.

В седьмой главе поговорим о стартапах и венчурных инвестициях. Откуда берутся единороги? Сколько зарабатывают их создатели? За что жадные инвесторы душат собственных подопечных? Почему на бирже всё больше убыточных компаний? Почему всё больше денег достаётся всё меньшему количеству стартапов? Множество загадок будет разгадано.

Восьмая глава расскажет всё о власти корпораций. Как они постепенно овладевают миром? Где царит кумовство и чем оно опасно? Как стать приёмным сыном клана Сузуки? Почему какие-то компании существуют сотни лет, а какие-то разваливаются через десять? Как погибает дух предпринимательства? Вопросы становятся всё опаснее.

Девятая глава – об инвестициях в страсти и пороки. Сколько принесут марки, монеты и картины? Как обмануть олигарха? Как нажиться на алкоголизме и наркомании? Чем любили побаловаться Маркс и Энгельс? Казалось бы, смехуёчки! Но тут есть о чём поразмыслить.

Самая важная глава – конечно, десятая. Как превратиться в богача? Откуда берутся миллионеры? Что происходит с теми, кто выиграл кучу денег в лотерею? Могут ли деньги купить счастье? В каких странах людям живётся веселее всего? Как стать счастливее, даже если вы небогаты?

Приобрести полную версию можно по адресу жлобология.рф

Другие книги автора можно найти на сайте хулиномика.рф

По всем вопросам пишите: book@alexeymarkov.ru